

Вырезка из газеты

ПРАВДА

4 ОКТ. 1967

г. Москва

Газета № . . .

РУССКОЙ ОПЕРЕ РУКОПЛЕЩЕТ МИР

Впервые в своей истории Большой театр пересек Атлантический океан и показал свое искусство на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале. За двадцать дней коллектив дал 15 оперных, 7 балетных спектаклей и симфонический концерт из произведений Шостаковича; многие артисты и музыканты участвовали также в целом ряде смешанных концертов.

Гастроли «Большого» в Канаде проводились в рамках фестиваля искусств, задуманного как важное дополнение к экспозициям Всемирной выставки. Фестиваль этот (в нем приняли участие крупнейшие оперные театры мира, в том числе и наш «побратим» — Ла Скала) многим обязан инициативе и усилиям генерального комиссара выставки Пьера Дюпюа, известного литератора и страстного любителя оперного искусства. Приглашая нас, он не устал повторять, что «без советского Большого театра оперный фестиваль просто немислим...»

В Канаде нас встретила трудность. Надо было с наименьшими художественными потерями перенести на относительно мелкую, технически слабо оснащенную монреальскую сцену такие монументальные спектакли, как «Борис Годунов», «Война в мире», «Князь Игорь», «Сказание о невидимом граде Китеже» и «Пиковая дама». Театр Вильфрида Пелетье, где мы выступали, не имеет постоянной труппы. Поэтому администрация при всем желании не смогла предоставить для участия в наших спектаклях сложившихся вспомогательных коллективов; их пришлось буквально «на ходу» создавать под руководством наших режиссеров, хормейстеров и дирижеров. И надо отдать справедливость, что в конце концов канадские участники спектаклей вполне справились с подчас непривычными для них обязанностями.

Большой успех определялся после первого же спектакля, точнее, после первой картины «Бориса Годунова» (этой оперой мы открывали гастроли), и успех этот, нарастая, сопутствовал нам до последнего на

канадской земле спектакля, когда после окончания оперы «Князь Игорь» зрители около получаса приветствовали труппу, превратив прощание с ней в подлинную демонстрацию дружбы с Советским Союзом, с советскими людьми.

На страницах газет мелькали фразы: «Событие крупнейшего масштаба», «Великолепные со всех точек зрения постановки», «Большой театр оправдал все ожидания».

Единодушное признаниенискали хор и оркестр Большого театра. Рецензенты отмечали, что «хор в оркестре — две области, в которых Большой театр поистине великолепен», и давали самые высокие оценки хормейстерам А. Рыбцову и А. Хазанову, дирижерам Г. Рождественскому, Б. Хайкину, М. Эрмлеру. Критики отмечали также «прекрасное исполнение многих индивидуальных партий», в частности И. Петрова, А. Огниздева, А. Ведерникова, М. Рететина, Г. Вишневскую, Т. Милашкину, В. Левко, И. Архипову, Л. Авдееву, Е. Образцову, З. Анджапаридзе, Е. Кибкало, Ю. Мазурок, М. Киселева, А. Масленникова, Т. Тугаринову, А. Эйзена и других наших талантливых мастеров.

Однако среди хора восторженных голосов в критике определялась и другая тенденция — неприятие реализма, утверждение, что он безнадежно устарел и принадлежит искусству XIX века. Некоторые искусствоведы доказывали, что советский театр якобы «отстал от Запада на пятьдесят лет» и что какое бы то ни было правдоподобие на сцене «давно кануло в Лету». Эти критики призывали нас к более «передовому» художественному оформлению, рекомендовали перейти к более «современным» принципам режиссуры, отводящим преимущественное место волевой игре фантазии зрителя, его домыслам.

Однако же, оспаривая реалистические принципы советского оперного искусства и в то же время пытаясь хоть как-то объяснить огромный успех

наших спектаклей, эти критики никак не могли свести концы с концами. Сплошь в рядом мы видели, как газеты, указывавшие на некоторую традиционность оформления спектаклей, вместе с тем же могли скрыть восхищения богатством, содержательностью и поэтической красотой декораций Ф. Федоровского, В. Дмитриева и В. Рывдыва. И слушатели, и критики постоянно убеждались, что спешеческий облик спектаклей, созданных этими художниками в сотрудничестве с режиссерами Л. Варатовым, Б. Покровским и И. Тумановым, является существенным атрибутом реалистического искусства Большого театра.

Критику, направленную на отрицание основных принципов реализма, жизненную силу которых мы с такой неоспоримостью проверяем в каждой новой гастрольной поездке, — такую критику мы решительно отвергаем. И в этом нас безоговорочно поддержала слушателя, восторженно принимавшие каждый спектакль.

По общему признанию, советские оперные спектакли стали центральным событием фестиваля искусств на «ЭКСПО-67». Театр заслужил высокую оценку и в официальных кругах Канады. На открытии гастролей присутствовал генерал-губернатор Канады г-н Мичелер. На спектакле «Князь Игорь» побывал премьер-министр Канады г-н Пирсон, который по окончании оперы тепло поблагодарил артистов за прекрасное исполнение. Он подчеркнул важное значение гастролей Большого театра в деле культурного сближения народов Советского Союза и Канады. Эту же мысль высказал и генеральный комиссар выставки г-н Дюпюа.

Коллектив Большого театра списал любовь и дружеское расположение десятков тысяч зрителей.

Михаил ЧУЛАКИ.

Директор и художественный руководитель Большого театра Союза ССР, заслуженный деятель искусств РСФСР.